

Иврейн начала убегать от них, так как орки сразу же бросились в погоню, не задумываясь. Она даже произнесла несколько заклинаний 1-го уровня и бросила их в орков, чтобы раззадорить их, но ее скрытой целью было убийство гоблинов. Когда огненные шары упали на орков, те повели себя именно так, как предсказывала Иврейн: самый крупный орк-воин, в которого попали два огненных шара 1-го уровня, поднял нескольких гоблинов и использовал их в качестве щитов. Мгновенно они превратились в пепел, а остальные орки повторили действия самого крупного. Иврейн ухмылялась, ведя их к месту, где Самиэль уже приготовил для них ловушку в виде проклятий и смерти. Она избавилась от гоблинов, потому что с ними было неприятно иметь дело, и она не хотела рисковать ситуацией, когда кто-то из них улизнет, чтобы позвать на помощь других гриндинов или что-то подобное.

И она также знала, что основная роль гоблинов среди орков и более сильных зеленокожих - это мясной щит, как они делали это сейчас. Затем она произнесла еще несколько заклинаний, чтобы убить или ранить некоторых из них, и постепенно, за все время преследования, все гоблины были мертвы, и ей даже удалось убить пятерых более слабых и неудачливых орков железного уровня. fre[]e[]v[]l.[] [] *** "Я прибуду в течение трех минут". Самиэль услышал голос Иврейн в своей голове через телепатическую связь, которую она установила с помощью заклинания. Иврейн не была заклинателем, но ее техника и метод наложения заклинаний были даже более отточены, чем у него, несмотря на то, что она была Мастером клинка. Хотя он знал, что ее класс больше склонялся к ближнему бою, все Эльфы Серебряной Луны имели неестественную склонность к Аркану и были прирожденными колдунами благодаря своей Серебряной Лунной Крови. Даже Высшие Эльфы не были так сильно настроены на ману и магию.

Существовало три основных пути для пользователей магии, и все пользователи магии всегда подпадали под одну из этих категорий. Хотя, как правило, так называли только тех, кто активно занимался магией, а не тех, для кого она была вспомогательным инструментом. Колдуны черпали свою силу из своей родословной, природного таланта, дара или другого подобного источника. Это была неотъемлемая магия, и сила колдунов обычно возрастала тем больше, чем старше была их родословная и чем старше был сам колдун. Поэтому многие семьи с длинной и глубокой родословной могли производить на свет чрезвычайно сильных колдунов, поскольку магия была у них в крови. Как и любой древний селекционер, даже такие семьи или виды тщательно подбирали браки, чтобы создать еще более сильное потомство с более мощной кровной линией.

Затем были колдуны. Эти преследователи магии получали свою силу от Транседнеттальной Силы или Сущности путем определенной сделки. Обычно за силу приходилось платить еще большую цену, в зависимости от того, от кого они получали свою силу. Кто-то мог получить силу от демонов или дьяволов ценой собственной души, кто-то - от богов или других трансценденталов ценой вечного рабства. Некоторые получали силу от таинственных сущностей, обитающих в Пустоте, или Внешних Богов, но Самиэль мог утверждать, что это был самый худший выбор, который только можно было сделать в его лжи. Самиэль знал, что если кто-то был специально избран Внешним Богом в качестве Апостола или чего-то в этом роде, то вас обманут и, как правило, умрут очень страшной смертью, поскольку Внешний Бог просто играет с вами.

И, наконец, волшебники - ученые, обладающие способностями к мане и умеющие манипулировать структурами реальности благодаря своему пониманию мира и самой магии. Этот путь был тернист, он был наполнен годами магических исследований, чтобы постичь магию и ее применение. Волшебники - это высшие пользователи магии, определяемые и объединяемые в класс заклинаниями, которые они произносят. Опираясь на тончайшие переплетения магии, пронизывающие космос, волшебники творят заклинания взрывного огня,

молний, тонкого обмана и грубого контроля над разумом. И еще один, четвертый путь, называемый арканистом. Он представлял собой комбинацию трех первых путей. Например, Иврейн могла считаться арканистом, поскольку она была и колдуном по родословной, и ведьмой по собственному пониманию магии.

То же самое можно сказать и о Самиэле, который представлял собой сочетание всех трех качеств. Колдун - от своей расы Элдритов, Волшебник - от своего понимания Некромантии, Колдун - от своего класса, а также имея прямой договор со своим Богом-Покровителем Азатотом, от которого он мог черпать силу, если хотел. Арканисты были очень редки в Космосе, так как редко можно было встретить человека, сочетающего в себе не все три Пути Магии, а хотя бы три. Обычно колдуны никогда не изучали магию, как волшебники, поскольку это не имело для них смысла, а колдуны не могли использовать неотъемлемую магию, как колдуны, или, как волшебники, никогда не лезли в дела колдунов. Кроме того, заклинания делились на несколько уровней. Железный ярус мог создавать заклинания первого уровня, стальной - второго-третьего, бронзовый - четвертого-пятого, серебряный - шестого-седьмого, золотой - восьмого.

Легендарные могли творить заклинания 9-го уровня, а высшие Легендарные могли творить страшные Запретные заклинания 10-го уровня. Сила каждого уровня резко возрастала: от заклинаний 1-го уровня, которые могли максимально разрушать стены, до Запретных заклинаний 10-го уровня, которые могли с легкостью уничтожить целые планеты, такие как Земля. Вскоре Самиэль увидел, что появилась Иврейн, а за ней - более 100 орков, но 150 орков, столько же орков, которых они встретили, присоединились к образовавшейся мини-орде и тоже начали преследовать Иврейн. Он видел, что орки были в ярости, он не знал, что она с ними сделала, но они были в ярости, и преследовали Иврейн с огромным ожесточением. Самиэль ничего не сказал, а просто приготовил свою Проклятую Зону, ожидая, пока орки полностью войдут в Проклятую Зону, чтобы активировать ее. Он был опытен в этом деле; ему не впервой было заманивать неосведомленных врагов, чтобы их убивали одного за другим.

Как только последний зеленокожий прошел через внешний периметр Проклятой зоны, Самиэль активировал Проклятую зону, и волна негативной энергии вырвалась наружу и просочилась на всех орков, которые вошли в Проклятую зону. Поскольку все эти орки были относительно слабы для борьбы с проклятиями, так как находились на Бронзовом ярусе и не имели при себе ни одного шамана, они не могли рассеять наложенные на них проклятия. Самыми распространенными из них были Проклятие Слабости, Проклятие Медленности и Проклятие Кровотечения, как вдруг из укрытий выскочили неживые воины и скелеты орков и начали яростно атаковать ослабевших орков. Даже пиковый оркский воин стального уровня, возглавлявший группу, оказался в опасности: Иврейн ударила по нему своими двойными нефритовыми клинками, танцуя вокруг воина орков и разрезая его по всему телу.

Внезапно один из ее нефритовых клинков пронзил его шею, когда она уклонилась от удара топора и использовала образовавшееся отверстие для контратаки. Кровь хлынула из шеи убитого орка, и его тело безжизненно рухнуло на землю. Первое убийство - первая кровь. Убив орка-минибосса, Самиэль мгновенно воскресил его в виде нежити, получив первого орка-воина стального уровня, так как остальные орки оказались без лидера и их ряды начали дрожать. Как и положено простым существам, все орки придерживались простого, но понятного правила. Кто сильнее, тот и ведет. Потому что Иврейн убила самого сильного орка в этой мини-орде. Сразу же после убийства самопровозглашенного временного лидера другие орки-воины пикового стального уровня захотели взять лидерство на себя, но отказались слушать друг друга, в результате чего их единство распалось.

Самиэль продолжал выпускать ледяные копья с помощью своей способности [Winter Ruler],

воскрешая всех нежитей, которых оркам удалось убить. Несмотря на то, что он ежесекундно расходовал огромное количество маны, он не чувствовал усталости, так как его регенерация была просто ошеломляющей. Благодаря этому количество его нежити не уменьшалось, а постоянно росло. Это было идеальное поле боя для некроманта, так как он мог мгновенно восполнить потери нежити. Иврейн также убивала одного орка за другим, перепрыгивая от врага к врагу, она была похожа на танцовщицу, вращающую своими двойными клинками и перерезающую горло воинам-оркам. [Ваш уровень владения навыком Undead Creation увеличен на 4%] [Ваш уровень владения навыком Black Magic увеличен на 2%] [Ваш уровень владения навыком Necromancy Arts увеличен на 3%] [Ваш уровень владения Ultimate Ability Winter Ruler увеличен на 6%]

Самиэль увидел уведомление из Акашических записей о том, что мастерство его способностей и магии неуклонно растет, и рассеял их, чтобы сосредоточиться на бое. Он продолжал порождать ледяное оружие и стрелять им в слабые места воинов-орков. В то же время он накладывал заклинание "Создать меньшую нежить" на погибших орков, убитых его нежитью. Он стоял на высоком утесе, поэтому был практически защищен от возможных атак орков снизу и служил опорой. Вскоре ему нужно было усилить качество своей армии нежити, а это означало три вещи. Эволюция нежити, затем вооружение ее лучшим оружием и броней, а также повышение ее уровня и яруса. Вдруг, когда он уже собирался метнуть очередное ледяное копье, чтобы убить одного из орков стального уровня, он почувствовал огромную опасность, уклонившись в сторону и едва не промахнувшись мимо огромного топора огромного орка, появившегося у него за спиной. "К черту мое везение ранга E!"

Самиэль выругался, глядя на стоящего перед ним орка. Орк разительно отличался от тех, кого он убил. Этот был больше, свирепее и вонючее... последнее он придумал, но, наверное, если бы он понюхал его, это было бы правдой. Рост этого орка составлял около 4 метров, у него были развитые мышцы и темно-зеленый цвет кожи. В отличие от других орков, его доспехи и оружие были в гораздо лучшем состоянии, чем у других, чье оружие было ржавым, а доспехи полуразрушенными. Самым примечательным в нем были огромные зубы, как у саблезубой кошки или любого магического зверя кошачьего типа. Самиэль узнал своего врага: это был чемпион орков. Он проклинал свою удачу: бронзовый чемпион орков каким-то образом оказался в Темнолесье, и, вероятно, его привлекли сюда помехи, вызванные битвой внизу. Он не понимал, как он сюда попал, ведь в этой местности не должно быть зеленокожих бронзового яруса, но, увы, у судьбы были другие планы на его счет, так как чемпион орков зарычал, бросая вызов своему противнику.

"Давайте потанцуем." Сказал он, наколдовал два ледяных меча и встал в боевую стойку, которой Иврейн научила его за то короткое время, пока она управляла им. Это был первый раз, когда он сражался с кем-то настолько сильным, и его переполняло волнение перед такой схваткой. Он ухмылялся, следя за малейшими изменениями в облике чемпиона орков, и ждал, когда тот сделает первый шаг.